

Разрушение восьмирукой статуи стало похоронным звоном, который возвещал падение племени Морского Демона. Десять тысяч практиков племени Ворона Божества начали сражаться ещё яростней. Сто пятьдесят тысяч неодоменов в воздухе свирепо взвыли. Это перестало быть войной между двумя племенами, теперь началась просто резня.

Над полем боя беспрерывно раздавались отчаянные вопли и крики умирающих. Странная смесь пурпурного дождя и свежей крови падала на землю, пропитанную кровью предыдущих сражений за перевал Южного Раскола.

Мэн Хао парил в воздухе с закрытыми глазами. Он на максимальной скорости вращал культивацию, чтобы как можно скорее вобрать в себя целебную силу пилюль, тем самым ускорив исцеление. В его разуме до сих пор отдавалась боль от прошлой атаки статуи: словно миллионы острых иголок вонзались ему под череп. Восьмирукая статуя оказалась куда опасней, чем он думал. Если бы Мэн Хао не заметил её слабости, и она бы открыла свой рот в четвёртый раз, то даже с четырьмя из пяти элементов он бы оказался бессилён противостоять её магии. Его душу разорвало бы на куски, а разум угас. Его тело осталось бы невредимым, но душе пришёл конец.

Размышляя об этом, Мэн Хао вынужден был признать, что теперь ему придётся быть более осмотрительным, особенно относительно существующих в Западной Пустыне странностей. Высокомерие, которое породила его высокая культивация, сейчас как ветром сдуло.

Не открывая глаз, он сосредоточился на исцелении. Вокруг него разворачивалась чудовищная резня. Могучие эксперты племени Морского Демона попытались пробиться через ряды армии племени Ворона Божества, чтобы помешать восстановлению Мэн Хао. Но их перехватывали по пути, не позволяя приблизиться к Мэн Хао ближе чем на триста метров.

Душераздирающие вопли членов племени Морского Демона звучали всё громче и громче. От их армии осталась горстка в тысячу воинов племени. С отчаянием они осознали, что... момент гибели племени как никогда близко. Но они ничего не могли с этим поделать. Свирепость и боевое мастерство воинов племени Ворона Божества превзошло всех их ожидания. Это племя было настолько безумно, что его члены выбирали самоуничтожение вместо того, чтобы погибнуть от рук врага. На такое в племени Морского Демона мало кто был способен. Но даже те, кто прибегал к самоуничтожению, не наносили особого вреда. Буквально за несколько вдохов грохот на поле боя начал стихать. Их неодомены уже давно стали едой голодной орды Мэн Хао. Его стая неодоменов после себя не оставила даже обглоданных костей. Из всего племени Морского Демона в живых осталось только около дюжины практиков стадии Зарождения Души!

Произошедшее потрясло десятков тысяч практиков неподалёку от перевала. Они изумлённо наблюдали за кровавой резнёй племени Ворона Божества. Разыгравшееся сражение они не забудут до конца своих жизней. Такое сокрушительное поражение словно говорило, что племя Ворона Божества никогда не проиграет.

Тем временем члены племени Ворона Божества принялись грабить город Южного Раскола. По другую сторону перевала племя Чёрного Дракона схлестнулось в бою с тремя бандитскими племенами, чьи воины никак не могли прийти в себя от увиденного. По их мнению, практики племени Ворона Божества были настоящими богами войны. Многие в страхе начали отступать.

В этот самый момент Мэн Хао открыл глаза. Он превратился в зелёный дым, в котором

виднелась чёрная луна. В следующий миг он появился позади старейшины племени Морского Демона с культивацией средней ступени Зарождения Души, который сражался с Оу Юньцзы.

Перепуганный старейшина попытался увернуться, но дьявольское копьё мгновенно пробило его грудь и вонзилось в сердце. Вокруг забурился дьявольский туман. Множество злорадно ухмыляющихся лиц набросились на старейшину. Спустя несколько вдохов Мэн Хао дёрнул копьё на себя и растворился в воздухе, оставив после себя только обглоданный скелет. Оу Юньцзы тяжело вздохнул и полетел помогать другим своим соплеменникам.

Мэн Хао тем временем появился за спиной другого старейшины племени Морского Демона. Старик без раздумий бросился бежать. Но прежде, чем он успел уйти далеко, рядом с Мэн Хао вспыхнуло алое сияние, в котором появился кровавый клон. Учитывая скорость клона, в следующую секунду жизнь старика оборвалась. Высосав его жизненную силу, кровавый клон полетел дальше.

Мэн Хао действовал молниеносно. Где бы он ни оказался, с дикими криками гибли эксперты племени Морского Демона. Вскоре раздались три непреклонных крика. Гун, верховный жрец и главный старейшина племени Морского Демона попытались сбежать, разлетевшись в разные стороны. Но, не успев улететь далеко, они услышали жалобный вой. Выл не кто иной, как их тотемный священный предок!

Из-за смерти всех членов племени Морского Демона тотемный священный предок начал стремительно слабеть. К тому же на него уже давно положил глаз кровавый клон. Воспользовавшись паузой в атаках Чужеземного Зверя, кровавый клон набросился на него и начал высасывать его жизненную силу и эссенцию. В следующий миг тотемный священный предок племени Морского Демона в отчаянии взвыл.

Потеряв свой тотем, гун и остальные спасающиеся практики закашлялись кровью. Безутешные и опустошённые, они могли лишь горько рассмеяться. Мэн Хао повернулся в сторону одного из убегающих экспертов племени Морского Демона и со всей силы метнул в него дьявольское копьё. Неподалёку кровавый клон жадно слизнул кровь с губ и бросился в погоню за другим экспертом. А два практика поздней ступени Зарождения Души из союза Восьми Меридианов с блеском в глазах взяли на себя третьего беглеца.

Бум! Бум! Бум!

Три оглушительных взрыва перекрыли леденящие душу кровь крики умирающих. Дьявольское копьё пронзило гуна. Верховный жрец стал едой кровавого клона. А главный старейшина, потеряв значительную часть своей силы, пал от рук объединённой атаки гуна и верховного жреца союза Восьми Меридианов.

Вот так было полностью истреблено племя Морского Демона. В живых не осталось никого! Десятки тысяч практиков неподалёку от перевала на время потеряли дар речи. Они с нескрываемым благоговением взирали на армию племени Ворона Божества.

Тем временем Мэн Хао повернул голову и посмотрел за перевал, туда, где сражались четыре племени. Три бандитских племён в данный момент отступали, явно желая как можно скорее унести отсюда ноги. Вот только могучее племя Чёрного Дракона не позволяло им сбежать.

В глазах Мэн Хао вспыхнул недобрый огонёк. Он только что полностью уничтожил целое племя Морского Демона, поэтому ни о какой пощаде для трёх бандитских племён, которые планировали воспользоваться ситуацией, не могло быть и речи. Мэн Хао даже не требовалось что-либо говорить. Он поднял руку, в которой сразу же материализовалось дьявольское копьё,

и указал им в сторону врага. Члены племени Ворона Божества с налитыми кровью глазами тотчас помчались к полю боя на другой стороне перевала.

Мэн Хао тоже двинулся вперёд. Стремительно набирая скорость, он превратился в луч радужного света. Пролетев над разрушенным городом и перевалом Южного Раскола, он увидел, что великое племя Чёрного Дракона избрала своей основной целью одно из трёх бандитских племён. Остальные они просто держали под контролем, не позволяя сбежать.

Его взгляд скользил по полю боя, пока не остановился на Сюй Бае. Тот тоже быстро его заметил, глаза обоих ярко сверкнули. Мэн Хао слегка прищурился, а потом едва заметно улыбнулся. Он превратился в луч радужного света и полетел в сторону племени, отчаянно сражавшегося с племенем Чёрного Дракона. Тысячи воинов племени Ворона Божества последовали за своим предводителем.

Сюй Бай от души рассмеялся, при этом блеск в его глазах стал ещё ярче. Он отступил на пару шагов. Вслед за ним то же самое сделали и остальные члены племени Чёрного Дракона. Мэн Хао и племя Ворона Божества, словно длинный дракон, успешно прошли через созданный ими проход. Между племенами Ворона Божества и Чёрного Дракона не было нужды в словах, договорённостях или обсуждении плана действий. Два племени просто начали вместе убивать практиков бандитского племени.

Звук резни, казалось, достиг Небес. Пока Сюй Бай наносил сокрушительные удары, вокруг него кружили чёрные драконы. Что до Мэн Хао, с дьявольским копьём наперевес куда бы он ни направился, там начинали раздаваться душераздирающие крики. Оба племени сражались отважно и крайне умело. Объединив усилия, они превратились в два острейших меча, которые вонзились прямоком в бандитское племя.

По лицам гунов двух других племён пробежала тень страха. Недолго думая, они решили воспользоваться сумятицей и отвести собственные войска с поля боя.

— Чёрт! Кто бы мог подумать, что великое племя Чёрного Дракона и Ворона Божества окажутся настолько дерзкими! Впрочем, какая разница? В будущем их всё равно поставят на колени другие племена!

— Нам даже не придётся ничего делать! На их дальнейшем пути кишмя кишит другими бандитскими племенами, которые, словно тигры, захотят растерзать свою добычу!

Два бандитских племени отступали так быстро, как могли. Вот только, стоило им окончательно уйти с поля боя, как последний член первого бандитского племени был убит. А значит, племя Ворона Божества и Чёрного Дракона полностью уничтожили одно бандитское племя. Такой неожиданный поворот до глубины души потряс гунов двух оставшихся племён. Их армии начали отступать ещё быстрее. Разобравшись с одним племенем, Сюй Бай со смехом сказал:

— Брат Мэн, почему бы нам не устроить небольшое состязание?!

— Я как раз об этом подумал, — спокойно отозвался Мэн Хао.

— Вот и славно! Два оставшихся племени примерно равны по силе. Давай же выясним, чьё племя сможет быстрее уничтожить одно из них!

Глаза Сюй Бая загорелись. Он сразу понял, что Мэн Хао тоже подумывал о создании союза. Вот только в таком союзе одно племя будет занимать лидирующую позицию, а другое будет на вторых ролях. Это состязание поможет определить, кто из них станет лидером, а кто вторым

номером!

Когда слова слетели с губ Сюй Бая, он дал знак рукой. Члены племени Чёрного Дракона, кипя нестерпимой жадой убийства, помчались в сторону одного из бандитских племён. Мэн Хао слабо улыбнулся. Жажда убийства племени Ворона Божества выросла до невиданных высот, как только воины бросились вдогонку за убегающим бандитским племенем. Мэн Хао и Сюй Бай решили воздержаться от личного участия в сражении, оставшись парить в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/142072>